

Генеральная Ассамблея

Семьдесят восьмая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
18 January 2024
Russian
Original: English

Третий комитет

Краткий отчет о 52-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, во вторник, 14 ноября 2023 года, в 15 ч 00 мин

Председатель: г-н Маршик (Австрия)

Содержание

Пункт 71 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (*продолжение*)

- b) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься исправления.

Исправления должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (dms@un.org) и должны быть внесены в экземпляр отчета.

Отчеты с внесенными в них исправлениями будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

23-22233 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 15 ч 05 мин.

Пункт 71 повестки дня: Поощрение и защита прав человека (продолжение)

в) Вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод (продолжение)
(A/C.3/78/L.36, A/C.3/78/L.48, A/C.3/78/L.49/Rev.1, A/C.3/78/L.54 и A/C.3/78/L.56)

Проект резолюции A/C.3/78/L.36: Эффективное содействие осуществлению Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам

1. **Председатель** говорит, что проект резолюции не имеет никаких последствий для бюджета по программам.

2. **Г-жа Хардвик** (Австрия), внося на рассмотрение проект резолюции, говорит, что в 2022 году отмечалась тридцатая годовщина принятия Декларации о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим меньшинствам, и это стало хорошей возможностью критически оценить итоги осуществления этой декларации на тот момент. В проекте резолюции отражен ряд рекомендаций, в том числе в отношении важности прочных конституционной и правовой основ и верховенства права, вынесенных на встрече высокого уровня, состоявшейся в ходе церемонии открытия семьдесят седьмой сессии Генеральной Ассамблеи, и на пятнадцатой сессии Форума по вопросам меньшинств. Кроме того, в проекте резолюции содержится обращенный к государствам-членам призыв работать над выполнением добровольных обязательств, принятых ими в ходе встречи на высшем уровне, повышать эффективность осуществления Декларации путем применения передовых видов практики и продолжать укреплять существующие меры. Делегация страны оратора воодушевлена широкой межрегиональной поддержкой, которую получил этот текст, и уверена в том, что проект резолюции может быть вновь принят на основе консенсуса.

3. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Австралия, Албания, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Гватемала, Дания, Доминиканская Республика, Исландия, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Мексика, Норвегия, Панама, Парагвай, Перу, Республика

Корея, Румыния, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Финляндия, Черногория, Чили, Швеция, Эквадор, Эстония и Япония.

4. Затем он отмечает, что к числу авторов проекта резолюции также желает присоединиться Гаити.

5. **Г-н Махамату Сейду** (Нигер) говорит, что его страна построена на принципах верховенства права и в ней сильны традиции терпимости, характерные для светского общества. Все граждане равны перед законом, запрещающим дискриминацию по признаку пола или социального, расового, этнического или религиозного происхождения, а также любую пропаганду, основанную на регионалистской, расовой или этнической идентичности. При этом Нигер отвергает использование национальных, этнических, религиозных и языковых меньшинств для достижения геополитических целей. Кроме того, делегация страны оратора хотела бы дистанцироваться от упоминаний интерсекциональности в проекте резолюции.

6. *Проект резолюции A/C.3/78/L.36 принимается.*

7. **Г-н Айдилль** (Турция) говорит, что вызывает разочарование тот факт, что в окончательном тексте проекта резолюции были сохранены ссылки на доклад Специального докладчика по вопросам меньшинств. В своем докладе за 2022 год (см. A/77/246) Специальный докладчик вышел за рамки своего мандата и высказал необоснованные утверждения относительно истории Турции. В ходе переговоров делегация Турции выступала за исключение любых ссылок на документ, который вопиющим образом противоречит историческим фактам. Турция хотела бы отмежеваться от ссылки на доклады Специального докладчика по вопросам меньшинств в пункте 15 проекта резолюции.

8. **Г-н Зумилла** (Малайзия) говорит, что, хотя его страна присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции, толкование ею выражения «множественные, отягченные и комбинированные формы» в шестнадцатом пункте преамбулы будет основано на ее национальных законах, ценностях и обычаях и не будет включать никаких понятий, противоречащих существующей международной архитектуре прав человека.

Проект резолюции A/C.3/78/L.48: Свобода религии или убеждений

9. **Председатель** говорит, что проект резолюции не имеет никаких последствий для бюджета по программам.

10. **Г-жа Хименес де ла Ос** (Испания), внося проект резолюции на рассмотрение от имени Европейского союза, говорит, что поощрение и защита свободы мысли, религии или убеждений как одного из универсальных прав человека и борьба со всеми формами нетерпимости и дискриминации по признаку религии или убеждений относятся к числу важнейших приоритетов политики Европейского союза в области прав человека. В проекте резолюции подчеркивается важность защиты свободы религии или убеждений. Свобода мысли, совести, убеждений и религии подразумевает также право быть атеистом или менять религиозную принадлежность и убеждения; эти права тесно связаны с правом на свободу мнений и их выражения, правом на мирные собрания и правом на свободу ассоциации.

11. В стремлении побудить государства сосредоточиться на выполнении данного проекта резолюции в его прошлогодний текст были внесены изменения, носящие сугубо технический характер. Европейский союз предпринял ряд шагов по ускорению выполнения положений проекта в своем регионе и продолжает активно участвовать в Стамбульском процессе борьбы с нетерпимостью, дискриминацией, разжиганием ненависти и/или подстрекательством к насилию на основе религии или убеждений. Оратор надеется, что проект резолюции будет принят на консенсусной основе, как и в предыдущие годы.

12. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Австралия, Андорра, Армения, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Гватемала, Гондурас, Доминиканская Республика, Израиль, Кабо-Верде, Канада, Коста-Рика, Лихтенштейн, Малави, Норвегия, Парагвай, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Сальвадор, Сан-Марино, Северная Македония, Сербия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Таиланд, Тимор-Лешти, Турция, Уганда, Уругвай, Филиппины, Черногория, Швейцария и Япония.

13. Затем он отмечает, что к числу авторов проекта резолюции также желают присоединиться Гаити, Колумбия и Чили.

14. *Проект резолюции A/C.3/78/L.48 принимается.*

Проект резолюции A/C.3/78/L.49/Rev.1: Поощрение и защита прав человека в контексте цифровых технологий

15. **Председатель** говорит, что проект резолюции не имеет никаких последствий для бюджета по программам.

16. **Г-н Кульганек** (Чехия), внося проект резолюции на рассмотрение также от имени Мальдивских Островов, Мексики, Нидерландов (Королевство) и Южной Африки, говорит, что в данном проекте резолюции отражена коллективная приверженность государств-членов делу защиты прав человека в условиях быстро меняющегося цифрового ландшафта. В проекте резолюции отмечается преобразующая сила цифровых технологий как инструмента защиты прав человека и средства достижения устойчивого развития, но в то же время признаются риски и проблемы, которые возникают в связи с этими технологиями. В нем содержится призыв принять комплексные меры по обеспечению учета прав человека на всех этапах цикла разработки цифровых технологий, а также обеспечить регулирование и предоставления гарантии в области предотвращения и устранения последствий посягательств на права человека.

17. Единственным способом достижения целей в области устойчивого развития и реализации потенциала революции в области искусственного интеллекта является устранение всех цифровых разрывов. Жизненно важное значение имеет беспрепятственный доступ к информации, поэтому в проекте резолюции решительно осуждаются массовые отключения интернета. В нем признается важность защиты находящихся в уязвимом положении и маргинализированных лиц и групп и особо подчеркивается роль женщин и девочек. Оратор призывает делегации направить сильный и недвусмысленный сигнал о том, что Организация Объединенных Наций и ее государства-члены едины в деле поощрения, защиты и реализации прав человека в цифровую эпоху.

18. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Австралия, Албания, Андорра, Белиз, Босния и Герцеговина, Бразилия, Венгрия, Гватемала, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Доминиканская Республика, Замбия, Ирландия, Исландия, Испания, Кабо-Верде, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Лесото, Ливан, Лихтенштейн, Малави, Мальта, Монако, Намибия, Непал, Парагвай, Португалия, Республика Корея, Руанда, Сальвадор, Сан-Марино, Сербия, Словакия, Соединенные Штаты Америки, Тунис, Украина, Уругвай, Франция, Хорватия, Черногория, Чили, Швейцария, Швеция и Эквадор.

19. Затем он отмечает, что к числу авторов проекта резолюции также желает присоединиться Иордания.

20. **Г-н Рива Грела** (Уругвай) говорит, что проект резолюции охватывает вопросы защиты данных и неприкосновенности частной жизни, цифровой

идентификации, использования технологий наблюдения, а также травли и насилия в интернете, и все это вызывает у Уругвая особую обеспокоенность. Оратор приветствует достигнутое в тексте равновесие между обеспечением защиты прав человека в цифровой сфере и доступностью цифровых технологий. В тексте также подчеркивается важность повышения доступности цифровых технологий как способа преодоления цифрового разрыва, существующего между странами и внутри них.

21. Еще одной важной особенностью проекта резолюции стало включение в него обязательств относительно регулирования ответственности частного сектора и призывов к осуществлению такого регулирования. Поскольку в цифровую эпоху технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни, политика целого ряда частных субъектов оказывает воздействие на свободу выражения мнений. Крайне важно понять, какова роль компаний, обеспечивающих функционирование таких сервисов, как поисковые системы, обработка данных, электронная почта, социальные сети и распространение новостей. Государствам и компаниям следует в обязательном порядке сотрудничать в вопросах защиты прав человека в интернете.

22. Информационно-коммуникационные технологии породили новые формы гендерного насилия в отношении женщин и девочек, что препятствует расширению их прав и возможностей, развитию и осуществлению прав человека, в том числе свободы выражения мнений и права на защиту личных данных. Оратор надеется, что эти доводы будут способствовать тому, что данный текст будет принят на консенсусной основе.

23. **Г-жа Рендторфф-Смит** (Дания) говорит, что делегация ее страны с удовлетворением поддерживает проект резолюции, в котором четко определяется ответственность государств за поощрение, защиту и осуществление прав человека в киберпространстве, а также признаются обязанности частного сектора. В условиях беспрецедентного ускорения технического прогресса возникает необходимость в защите прав человека на протяжении всего цикла разработки новых и новейших технологий, включая системы искусственного интеллекта. Оратор приветствует содержащийся в проекте резолюции призыв обеспечить транспарентность и понятность функционирования таких систем, но сожалеет, что не удалось сохранить упоминание свободы выражения мнений в шестнадцатом пункте преамбулы.

24. Вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей в цифровую эпоху были в

центре внимания шестьдесят седьмой сессии Комиссии по положению женщин, состоявшейся в 2023 году. Соответственно, важно отметить, что в проекте резолюции содержится призыв к государствам-членам принять конкретные меры для устранения гендерного цифрового разрыва; признается важность борьбы с сексуальным и гендерным насилием и домогательствами, совершающимися в результате распространения интернета и цифровых технологий; и подчеркивается необходимость обеспечивать участие женщин и исполнение ими руководящей роли в процессах цифровой эпохи.

25. **Г-жа Ризк** (Египет) говорит, что вопросы поощрения и защиты прав человека в цифровом контексте заслуживают углубленного рассмотрения на межправительственном уровне. Кроме того, определение нарушений и ущемлений должно быть приведено в соответствие с международным правом прав человека. В условиях экспоненциального распространения цифровых технологий государства обязаны обеспечить, чтобы использование этих технологий не имело негативных последствий для прав человека. Следовательно, они обязаны следить за тем, чтобы компании и другие частные субъекты, участвующие в цикле разработки цифровых технологий на любом этапе, выполняли свое обязательство проявлять должную осмотрительность с целью гарантировать соблюдение прав человека.

26. Делегация страны оратора конструктивно участвовала в переговорах по данному проекту резолюции и высоко оценивает изменения, которые были в него внесены для исключения ряда положений, вызывавших у нее обеспокоенность. Вместе с тем окончательному тексту не хватает сбалансированности, и его нельзя считать весомым вкладом в уже идущие или планируемые обсуждения вопросов цифровых технологий на других форумах в рамках системы Организации Объединенных Наций.

27. *Проект резолюции A/C.3/78/L.49/Rev.1 принимается.*

28. **Г-н Элисондо Бельден** (Мексика) говорит, что высокий темп технического прогресса в цифровую эпоху открывает новые пути: появляются возможности для развития человеческого потенциала и достижения благополучия, но в то же время возникают угрозы для человеческого достоинства и всеобщей реализации прав человека. В проекте резолюции подтверждается универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав человека и их применимость к цифровым контекстам и технологиям, включая искусственный интеллект. Отделить вопросы прав человека от технического

прогресса или научных инноваций невозможно. Сами технологии могут быть нейтральными, но их концепция, дизайн, конфигурация, применение и внедрение — нет. Соответственно, в проекте резолюции подчеркивается необходимость интеграции вопросов соблюдения прав человека во весь цикл разработки цифровых технологий. Технологии могут стать мощным двигателем устойчивого развития, но только в том случае, если между странами и внутри стран будут устранены цифровые разрывы, например гендерный цифровой разрыв. В проекте резолюции вновь подтверждается, что интернет по своей природе носит открытый характер. Новые технологии следует использовать как средства достижения интеграции, а не как инструменты, порождающие изоляцию, дискриминацию и дезинформацию.

29. **Г-н Сигли** (Соединенное Королевство) говорит, что его страна решительно поддерживает принципы, лежащие в основе данного проекта резолюции, и считает, что цифровые преобразования должны идти рука об руку с усилиями по достижению соблюдения, защиты и осуществления прав человека в полной мере. Вместе с тем можно было бы повысить эффективность проекта резолюции в некоторых его аспектах. В частности, вызывает сожаление тот факт, что в тексте четко не сформулировано решительное осуждение любых отключений интернета, осуществляемых в целях умышленного лишения или затруднения доступа к информации или ее распространения в интернете. Такие ограничения ставят под угрозу осуществление прав человека, в том числе права на свободу выражения мнений. При всей важности борьбы с дезинформацией, направленной на введение в заблуждение или на содействие нарушениям прав человека, работа по противодействию дезинформации, хотя и не является обязательством по международному праву, должна проводиться в соответствии с его нормами. Несмотря на эти опасения, страна оратора с удовлетворением присоединяется к консенсусу.

30. **Г-жа Эйрих** (Соединенные Штаты Америки), касаясь упоминаний принципа соразмерности в двадцатом пункте преамбулы и пунктах 13 и 16, говорит, что в Международном пакте о гражданских и политических правах и в других международных конвенциях по правам человека, участником которых являются Соединенные Штаты, отсутствуют какие бы то ни было положения, дающие основания утверждать, что согласно нормам международного права прав человека государства обязаны применять этот принцип или действовать в соответствии с ним. Кроме того, вопрос о том, является ли обязательным применение других принципов, таких как принцип

необходимости, определяется текстом конкретного обязательства.

31. Что касается упоминаний юридической ответственности в пункте 20 а) и правовых гарантий в пункте 20 d), то необходимо осуществлять регулирование для того, чтобы обеспечить проектирование, разработку и использование технологий таким образом, чтобы они служили для защиты и охраны прав и безопасности населения. При этом делегация страны оратора рассматривает эти упоминания как указания на то, что меры должны приниматься в надлежащих случаях и согласно внутреннему законодательству.

32. Что касается упоминаемого в пункте 21 участия соответствующих заинтересованных сторон, то Соединенные Штаты решительно поддерживают участие многих заинтересованных сторон и понимают термин «все соответствующие заинтересованные стороны» как означающий тех, кто может представлять различные точки зрения на разработку, внедрение и использование искусственного интеллекта.

33. **Г-жа Раджандран** (Сингапур) говорит, что результатом неустанных усилий по преодолению цифрового разрыва, предпринимаемых в ее стране, стал один из самых высоких в мире показателей охвата интернетом. При этом Сингапур является религиозно разнообразной, многоэтнической и многоязычной страной. На этом фоне в Сингапуре был принят закон, призванный защитить граждан и предотвратить переход онлайн-обсуждений в область озлобленности и ненависти.

34. Делегация страны оратора высоко оценивает усилия координаторов по выработке сбалансированного текста, но при этом она разочарована решением не включать в него упоминания законной прерогативы и обязанности государств противодействовать вредоносной активности в интернете и обеспечивать безопасность цифровой среды. В принятых ранее резолюциях представлены многочисленные примеры согласованных формулировок, касающихся обязанностей государств противодействовать распространению дезинформации и ложных сведений, а также иной вредоносной активности в интернете с целью обеспечить защиту национальной безопасности или общественного порядка.

35. Помимо этого, тревогу у Сингапура вызывают предпринимаемые на раннем этапе основными авторами попытки использовать без каких бы то ни было оговорок формулировки общего характера, касающиеся ограничений активности в интернете. Право на свободу выражения мнений не является неограниченным, будь то в интернете или в реальной

жизни. Во многих случаях государство несет ответственность по регулированию онлайн-контента и должно принимать меры к тому, чтобы распространение ложных сведений и дезинформации не оказывало значимого воздействия на социальную структуру, политический суверенитет, мир, стабильность или национальную безопасность. Сингапур присоединился к консенсусу, поскольку считает необходимым поощрять и защищать права человека в контексте цифровых технологий. Вместе с тем каждая страна должна быть свободна в выборе оптимального курса действий, в рамках которого будут учтены ее уникальные условия и обязательства по международному праву.

36. **Г-жа Сойка** (Австрия) говорит, что решение проблемы воздействия цифровых технологий на права человека потребует многостороннего подхода с участием национальных органов власти, правозащитных учреждений, научных кругов, гражданского общества, правозащитников, журналистов, международных и региональных организаций и частного сектора. Проект резолюции стал важным шагом на пути к выработке подхода к новым технологиям, ориентированного на человека и его права, а также к выявлению синергетического эффекта деятельности Генеральной Ассамблеи, Совета по правам человека и Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Делегация страны оратора высоко оценивает подтверждение универсального характера прав человека как в интернете, так и в реальной жизни и приверженность делу ликвидации цифровых разрывов различного характера.

37. **Г-жа Пелла** (Индонезия) говорит, что ее страна присоединилась к консенсусу в духе сотрудничества и в свете своей приверженности делу защиты прав человека. Тем не менее делегация оратора хотела бы особо отметить, что нести главную ответственность и выступать в качестве основной заинтересованной стороны в том, что касается защиты прав человека в цифровой сфере, должны государства. Только при чрезвычайно ответственном использовании высоких технологий и интернета возможно достичь равновесия между преимуществами технического прогресса и его потенциальными рисками, особенно в отношении прав человека. Необходимо следить за тем, чтобы свобода выражения мнений не ущемляла права и свободы других людей и не подрывала социальную сплоченность.

38. При решении проблем такого рода крайне важно учитывать, что в каждой стране сформирована своя правовая основа. В условиях стремительного развития цифровых технологий каждому

государству следует сохранять за собой право разрабатывать и принимать нормативные акты, соответствующие его конкретным потребностям и условиям. Наконец, делегация страны оратора не считает, что данный проект резолюции носит юридически обязывающий характер. Для осуществления этого документа необходимо обеспечить его согласованность с соответствующими международными правовыми основами и конвенциями, а также с межправительственными обсуждениями, проходящими в настоящее время в рамках Организации Объединенных Наций.

39. **Г-жа Дакоста** (Ямайка) говорит, что ее страна присоединилась к консенсусу в силу своей непоколебимой приверженности соблюдению прав человека. Ямайка, являющаяся малым развивающимся государством, уделяет первостепенное внимание инвестициям в технологии и инновации, которые призваны обеспечить равный доступ к средствам связи и создать устойчивые решения для социально-экономического развития. При этом она также уязвима для кибератак, поскольку ее информационно-коммуникационная технологическая инфраструктура недостаточно развита для того, чтобы обеспечить защиту граждан и учреждений. Соответственно, делегация страны оратора принимает конструктивное участие в указанных переговорах, чтобы содействовать устранению всех цифровых разрывов.

40. Делегация страны оратора просила должным образом отметить проходящие в рамках системы Организации Объединенных Наций переговоры по теме цифровых технологий и последствий их применения для деятельности по выполнению обязательств в области прав человека. К сожалению, было принято решение не отражать эти опасения в тексте. Кроме того, первоначально предполагалось ограничить основную направленность проекта резолюции контекстом программы работы Комитета. Однако в окончательном тексте нашло свое отражение широкое обсуждение темы искусственного интеллекта, не входящей в сферу компетенции Комитета. По этим причинам Ямайка не сочла возможным присоединиться к числу авторов проекта резолюции. Она не расценивает этот проект резолюции как прецедент для принятия решений по соответствующим вопросам в других контекстах Организации Объединенных Наций.

41. **Г-жа Араб Бафрани** (Исламская Республика Иран) говорит, что делегация ее страны принимала конструктивное участие в переговорах по проекту резолюции с целью придать тексту сбалансированность. Вместе с тем имеется потребность в его дальнейшем совершенствовании. Правительство страны

оратора предпринимает конкретные шаги, направленные на создание свободной, открытой, безопасной, надежной, стабильной, доступной и недорогостоящей цифровой среды и по обеспечению доступа к интернету, притом что незаконные односторонние принудительные меры, введенные Соединенными Штатами, препятствуют попыткам преодолеть цифровой разрыв и предоставить людям доступ к центрам обработки данных через онлайн-платформы.

42. Несмотря на то что основная ответственность за поощрение и защиту прав человека лежит на государствах, важно подчеркнуть ответственность и других заинтересованных сторон. Субъекты, действующие в частном секторе, и платформы социальных сетей должны следовать правилам и стратегиям и уважать культуру стран, в которых они работают. Что касается Рекомендации ЮНЕСКО об этических аспектах искусственного интеллекта, то делегация страны оратора хотела бы еще раз подчеркнуть, что эта рекомендация не имеет обязывающей юридической силы и что все нормативные рамки, пусть даже сугубо предварительного характера, надлежит разрабатывать в соответствии с основополагающими принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций, включая принципы государственного суверенитета и суверенного равенства, территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела.

43. Данный проект резолюции не меняет нормы международного права и не налагает на государства никаких новых обязательств. Страна оратора будет осуществлять положения проекта резолюции в соответствии со своим национальным законодательством, своими приоритетами развития и культурными, социальными и религиозными особенностями.

44. **Г-жа Мимран Розенберг** (Израиль) говорит, что глобальность и открытость, присущие интернету изначально, и стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий делают их движущей силой общества. Однако все более широкое использование цифровых технологий сказывается на осуществлении широкого спектра прав человека. В связи с этим делегация страны оратора выражает убежденность в том, что необходимо стремиться к надлежащему равновесию, особенно в тех случаях, когда такие технологии применяются в рамках усилий по борьбе с терроризмом и с учетом соображений национальной безопасности. Важно признать универсальный, неделимый, взаимосвязанный, взаимозависимый и взаимодополняющий характер прав человека, а также необходимость

обеспечивать защиту прав людей как в интернете, так и в реальной жизни.

45. **Монсеньор Мерфи** (наблюдатель от Святого Престола) отмечает важность формирования здоровой и позитивной цифровой среды для всех, в которой была бы обеспечена защита от ущемлений прав человека и основных свобод и гарантировано их соблюдение. Существует крайне важная связь между цифровыми технологиями и правом на свободу мнений и их выражение, и цифровая среда должна стать тем пространством, где люди могли бы осуществлять это право.

46. Необходимо ограничить применение цифровых технологий четко сформулированными рамками этического характера. В этой связи оратор хотел бы привлечь внимание к «Римскому призыву к этике искусственного интеллекта», в котором подчеркивается, что необходимо проектировать, разрабатывать и внедрять системы искусственного интеллекта таким образом, чтобы они обслуживали и защищали людей и окружающую среду, в которой те живут. Особую важность это приобретает в связи с вопросами обеспечения защиты детей в интернете.

47. В соответствии с самой природой и особой миссией Святого Престола оратор выражает желание уточнить, используется ли термин «гендер» в проекте резолюции как основанный на биологически заданной сексуальной принадлежности к мужскому или женскому полу.

Проект резолюции A/C.3/78/L.54: Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений

48. **Председатель** говорит, что проект резолюции не имеет никаких последствий для бюджета по программам.

49. **Г-жа Ризк** (Египет), внося проект резолюции на рассмотрение от имени Организации исламского сотрудничества (ОИС), говорит, что наблюдается экспоненциальный рост числа актов нетерпимости, стигматизации, подстрекательства к насилию и насилия на основе религии или убеждений, причем некоторые из них совершаются на системном или институциональном уровне. Примерами могут служить, в частности, нападения на места отправления культа, ненавистнические высказывания, осквернение религиозных символов и священных книг, а также институциональные требования к внешнему виду и одежде, направленные против религиозных

меньшинств. Вне зависимости от места и времени совершения подобных актов они могут быть приравнены к нарушениям и ущемлениям прав человека, в том числе прав на образование, труд и на свободу религии и убеждений.

50. ОИС по-прежнему глубоко обеспокоена ростом числа проявлений религиозной нетерпимости, ненависти и насилия в отношении мусульманских общин в некоторых европейских странах, в том числе многочисленными случаями сожжения Корана под предлогом осуществления права на свободу выражения мнений. Это право не является абсолютным, оно предполагает наличие обязанностей и ответственности и может быть ограничено законом. Международное право прав человека также вменяет государствам в обязанность запрещать пропаганду национальной, расовой или религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию.

51. ОИС по-прежнему уверена в важности межкультурного и межрелигиозного диалога, образования, повышения осведомленности и подготовки кадров для борьбы с нетерпимостью, религиозным профилированием, стигматизацией, подстрекательством к насилию и насилием на основе религии или убеждений. При этом на законодательном уровне еще предстоит проделать большую работу, чтобы запретить соответствующие действия и установить ответственность, в том числе за их совершение в цифровой среде. Оратор призывает к тому, чтобы принять данный проект резолюции на консенсусной основе.

52. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Австралия, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Венесуэла (Боливарианская Республика), Канада, Перу, Таиланд, Тимор-Лешти, Центральноафриканская Республика, Эритрея и Япония.

53. Затем он отмечает, что к числу авторов проекта резолюции также желает присоединиться Бурунди.

54. *Проект резолюции A/C.3/78/L.54 принимается.*

55. **Г-жа Эйрих** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ее страна твердо убеждена в том, что можно бороться с ненавистью и нетерпимостью на основе религии или убеждений, не ограничивая свободу выражения мнений. Кроме того, свобода религии или убеждений и свобода выражения мнений взаимосвязаны и дополняют друг друга. То, как делегация страны оратора поддерживает реализацию свободы выражения мнений, подробно изложено в

общем заявлении, с которым она выступила 3 ноября (см. [A/C.3/78/SR.47](#)) и которое размещено также на веб-сайте Представительства Соединенных Штатов Америки при Организации Объединенных Наций.

Проект резолюции A/C.3/78/L.56: Безопасность журналистов и проблема безнаказанности

56. **Председатель** говорит, что данный проект резолюции не имеет никаких последствий для бюджета по программам.

57. **Г-н Секерис** (Греция), внося на рассмотрение проект резолюции, говорит, что информация является общественным благом, право на которое имеет каждый. Достоверная и беспристрастная информация обеспечивает гражданам возможность принимать полноценное участие в демократическом управлении. Поддержка свободных и независимых средств массовой информации и обеспечение безопасности журналистов и работников средств массовой информации являются необходимыми условиями для построения мирного, инклюзивного, разнообразного и устойчивого к потрясениям демократического общества. В своей резолюции [68/163](#) Генеральная Ассамблея провозгласила 2 ноября Международным днем прекращения безнаказанности за преступления против журналистов. Десять лет спустя положение журналистов и работников средств массовой информации, распространяющих информацию в условиях конфликтов и авторитарных режимов, по-прежнему вызывает тревогу: по сообщениям, их безопасность, достоинство и права человека постоянно подвергаются угрозам и нападкам.

58. В этой связи и с целью сохранить этот вопрос в числе важнейших в повестке дня Организации Объединенных Наций в проект резолюции 2023 года был включен ряд важных обновлений. Гендерная проблематика получила в нем более сильное звучание благодаря использованию более четких формулировок в отношении особых рисков, нападений и насилия, с которыми сталкиваются журналистки и работницы средств массовой информации, действующие в условиях вооруженного конфликта. В тексте появились положения о защите, касающиеся таких серьезных современных вызовов, как стратегические иски против участия общественности и неправомерное использование генеративного искусственного интеллекта. Кроме того, в текст были включены отдельные формулировки о незащищенности и уязвимости журналистов и работников средств массовой информации, осуществляющих наблюдение за протестами и собраниями, их мониторинг, регистрацию и освещение, а также о необходимости обеспечивать их безопасность. Наконец, было добавлено положение

о роли гражданского общества в борьбе с дезинформацией, в том числе с помощью независимой проверки фактов.

59. **Г-н Махмассани** (секретарь Комитета) говорит, что к числу авторов проекта резолюции присоединились делегации следующих стран: Австралия, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Белиз, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Бразилия, Вануату, Гаити, Гайана, Гватемала, Гвинея-Бисау, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Израиль, Кабо-Верде, Катар, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Лихтенштейн, Мавритания, Мадагаскар, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Намибия, Нигерия, Новая Зеландия, Норвегия, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Сальвадор, Сан-Марино, Сейшельские Острова, Судан, Таджикистан, Тимор-Лешти, Уругвай, Фиджи, Чили и Япония.

60. Затем он говорит, что к числу авторов проекта резолюции также желают присоединиться делегации следующих стран: Гана, Гвинея, Замбия и Мальдивские Острова.

61. *Проект резолюции A/C.3/78/L.56 принимается.*

62. **Г-жа Васович** (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ни один журналист не должен сталкиваться с преследованиями, запугиванием или насилием за то, что выполняет свою работу. Страна оратора неизменно стремится привлечь к ответственности лиц, виновных в совершении преступлений против журналистов и работников средств массовой информации, и, учитывая повышенный риск гендерного насилия в отношении журналисток, приветствует включение в проект резолюции формулировок, посвященных им.

63. **Г-н Махамату Сейду** (Нигер) говорит, что его страна признает важность наличия свободы выражения мнений, свободных и независимых СМИ и доступа к информации для построения мирного и демократического общества и содействия миру и благому управлению. Соответственно, в 2010 году в стране были приняты законодательные акты, предотвращающие лишение журналистов свободы за действия, совершаемые ими при исполнении профессиональных обязанностей, а в 2011 году Нигер подписал Декларацию Столовой горы, содержащую призыв отменить законы об оскорблениях и уголовной ответственности за диффамацию. В 2022 году в стране были приняты законодательные акты, декриминализирующие правонарушения, совершенные с использованием технологий электронных коммуникаций.

64. Присоединившись к консенсусу, делегация страны оратора тем не менее хотела бы подчеркнуть, что данный проект резолюции не вносит изменений в спектр международных обязательств страны в области прав человека, в том числе в отношении свободы прессы. Недопустимо использовать эту свободу для вмешательства во внутренние дела государств, особенно в отношении их систем правосудия, и ее осуществление не может служить поводом для дестабилизации или подрыва суверенитета государства.

65. **Г-жа Зогби** (Ливан) говорит, что данный проект резолюции особенно актуален для ее региона и страны, где Израиль продолжает совершать умышленные нападения на журналистов и убивать их. Днем раньше мишенью Израиля стала группа журналистов и работников средств массовой информации, совершавших поездку в ливанский город Ярун. Все журналисты были одеты в жилеты и шлемы с четкими опознавательными знаками их принадлежности к СМИ.

66. Это нападение произошло через неделю после попытки израильтян убить журналиста Самира Аюба и через месяц после нападения на журналистов в Альма-эш-Шаабе, случившегося 13 октября 2023 года, когда погиб оператор агентства Рейтер Иссам Абдалла и еще шесть человек получили ранения. Эти преступления, составляющие явные нарушения норм международного права, были задокументированы в жалобах, направленных Ливаном Генеральному секретарю и Совету Безопасности в виде писем, и подтверждены организацией «Репортеры без границ». Кроме того, с 7 октября жертвами Израиля стали 37 палестинских журналистов.

67. Мир в очередной раз оказался неспособен решительно осудить подобные преступления и призвать виновных к ответу. В лучшем случае международное сообщество выражает обеспокоенность, сожаление или неприятие. В худшем случае ответом оказывается оглушительное молчание. Никто не имеет права безнаказанно нападать на журналистов. Никто не имеет права ставить себя выше норм международного права. Израиль, возможно, считает, что, заткнув рты журналистам, он не даст миру возможности увидеть его преступления и зверства, но эти факты хорошо известны, а правда всегда получает огласку.

68. **Г-жа Каллагэн-Пейс** (Соединенное Королевство) говорит, что государства обязаны обеспечивать безопасность журналистов и свободу средств массовой информации, деятельность которых необходима для функционирования общества. Меры

правоприменительного характера, в том числе наблюдение, должны применяться в равной степени ко всем лицам, находящимся под юрисдикцией того или иного государства, должны быть необходимыми, соразмерными и подкрепленными надлежащими гарантиями. Совершенно неприемлемо, чтобы при проведении расследований в отношении журналистов государства пренебрегали этими гарантиями с целью ограничить законную деятельность журналистов и воспрепятствовать им в привлечении правительств к ответственности как внутри стран, так и на международном уровне. Соединенное Королевство признает важность свободы журналистики и потому применяет дополнительные гарантии в отношении конфиденциальных материалов, публикуемых журналистами в рамках их полномочий по проведению расследований.

69. **Г-н Ньясс** (Сенегал) говорит, что в 2017 году в его стране были приняты новые законодательные акты, направленные на повышение стандартов в области журналистики и создание для работников СМИ более безопасной среды, в большей мере благоприятствующей их социально-профессиональной самореализации. Кроме того, в Сенегале был создан орган саморегулирования, которому поручено следить за соблюдением журналистами правил профессиональной этики и обеспечивать право граждан на информацию. Такие усилия свидетельствуют о приверженности правительства страны оратора делу защиты свободы печати.

70. В свете изложенного выше делегация страны оратора присоединилась к консенсусу и хотела бы предложить некоторые разъяснения относительно использования терминов, по которым консенсус не был достигнут. Во-первых, термин «гендерный» и все связанные с ним термины понимаются как относящиеся к сфере социальных отношений между мужчинами и женщинами. Во-вторых, содержание данного проекта резолюции будет интерпретироваться Сенегалом в соответствии с нормативно-правовой базой, имеющейся в этой стране, и с преобладающими в ней социально-культурными реалиями, без ущерба для ее международных обязательств.

71. **Г-жа Мимран Розенберг** (Израиль) говорит, что не будет отвечать на голословные заявления, с которыми выступил представитель Ливана; Израиль — демократическая страна, в которой прекрасно осознают важность обеспечения безопасности журналистов. В статье, которую недавно опубликовало издание «Онест репортинг» (HonestReporting), проливается свет на действия самозванных журналистов, находившихся 7 октября на месте нападения. Ярким примером стал случай с одним журналистом-

внештатником, который записал, как проникает в Израиль через границу вместе с террористами ХАМАС. В сети «Фейсбук» он в прямом эфире транслировал, как въезжает на территорию Израиля на мотоцикле в сопровождении члена ХАМАС, держащего в руках гранату, а позднее опубликовал соответствующие фотографии. Участие в военных преступлениях и преступлениях против человечности является нарушением всех этических и профессиональных стандартов журналистской деятельности и должно немедленно подвергаться однозначному осуждению.

72. **Г-жа Асаджу** (Нигерия) говорит, что свобода печати имеет решающее значение для функционирования демократии, поскольку обеспечивает журналистам возможность проводить расследования и сообщать о проблемах, не сталкиваясь с необоснованным противодействием. Эта свобода является инструментом реализации права общества на информацию и способствует повышению прозрачности в обществе. Соответственно, решающее значение имеет безопасность журналистов, и ей следует уделять самое пристальное внимание.

73. **Г-н Ат-Тарша** (Сирийская Арабская Республика) говорит, что представитель Израиля, возможно, не хотела бы отвечать на заявление, сделанное делегацией Ливана, зато он готов дать ответ. Голда Меир, занимавшая пост премьер-министра Израиля с 1969 по 1974 год, сказала: «Мы никогда не простим арабам то, что они заставляют нас убивать их детей». Таков менталитет страны, которая якобы является единственной демократией на Ближнем Востоке.

74. **Г-жа Мимран Розенберг** (Израиль), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что, поскольку одна из делегаций прибегла к цитированию премьер-министра Израиля, она хочет убедиться в том, что эта цитата приведена полностью. Голда Меир сказала: «Мир наступит тогда, когда арабы будут любить своих детей больше, чем ненавидеть нас».

75. **Г-н Ат-Тарша** (Сирийская Арабская Республика), выступая в порядке осуществления права на ответ, говорит, что Голда Меир действительно сказала: «Мы можем простить арабам убийство наших детей, но мы никогда не простим арабам то, что они заставляют нас убивать их детей». Кроме того, она говорила, что мечтает однажды проснуться и обнаружить, что во всем мире нет ни одного живого палестинца.

Заседание закрывается в 16 ч 25 мин.